

Известия Южного федерального университета.
Филологические науки. 2024. Том 28, № 4
ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Научная статья

УДК 81-42

ББК 81.2-5

DOI 10.18522/1995-0640-2024-4-56-69

МЕДИЙНЫЙ ОБРАЗ РЕБЕНКА В ТЕКСТАХ БРИТАНСКОЙ ГАЗЕТЫ THE GUARDIAN, ОПИСЫВАЮЩИХ ВОЕННЫЕ СОБЫТИЯ В СИРИИ И НА УКРАИНЕ

Олеся Борисовна Солдатова

Барнаульский юридический институт МВД России, Барнаул, Россия

Аннотация. Исследован механизм создания оценки в тексте в случаях использования адгерентно-оценочных номинаций – репрезентантов медийного образа ребенка, который создается терминалами фреймов прототипа «ребенок». Умелое оперирование медийным образом дает возможность моделировать общественное мнение, направлять вектор оценки описываемых событий. Установлено смещение аксиологических акцентов в случаях применения медийного образа при описании военных конфликтов в Сирии и на Украине.

Ключевые слова: аксиологический потенциал, контекст, медийный образ, оценка, фрейм, терминал

Для цитирования: Солдатова О. Б. Медийный образ ребенка в текстах британской газеты The Guardian, описывающих военные события в Сирии и на Украине // Известия ЮФУ. Филол. науки. 2024. Т. 28, № 4. С. 56–69.

Original article

MEDIA IMAGE OF A CHILD IN TEXTS OF THE BRITISH NEWSPAPER “THE GUARDIAN” DESCRIBING MILITARY EVENTS IN SYRIA AND UKRAINE

Olesya B. Soldatova

Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Barnaul, Russian Federation

Abstract. The article presents a study of the mechanism for creating an evaluation in a text in cases of using adherent-evaluative nominations – representatives of the media image of a child. The media image of a child is created by the frame terminals of the “child” prototype; skillful handling of this media image makes it possible to model public opinion and direct the vector of assessment of the events described. The work analyses cases of contextual use of lexical representatives of this media image when describing military events in Syria and Ukraine. The study is aimed at describing the ways in which texts in the media, in particular the press, influences the population’s opinion, which indicates functioning of the media as the fourth estate. The research material comprises more than 4,000 contexts from the British newspaper “The Guardian” (2017-2023). The study allows to identify the following patterns: 1) the media image of a child often becomes a lever for determining the evaluative vector of the reader’s attitude to the events described; 2) the media image of a child is an axiological means of manipulating the audience’s opinion; 3) describing the military events in Syria, the key frames for using this media image are “life support of the child” and “social status of the child”; 4) describing military events in

Ukraine, the corresponding basic frames are “the social status of the child” and “the emotional state of the child”, the main problems covered by the British newspaper are the adoption of children by Russians and their deportation to the Russian Federation.

Key words: *axiological potential, context, media image, assessment, frame, terminal*

For citation: *Soldatova O. B. Media image of a child in texts of the British newspaper “The Guardian” describing military events in Syria and Ukraine // Proceedings of Southern Federal University. Philology. 2024. Vol. 28, № 4. P. 56–69.*

Введение

Одним из средств создания оценки в тексте прессы можно считать медийный образ ребенка, имплицитный комплекс знаний, оценочных коннотаций, чувств, ожиданий, представлений относительно детей от нуля до четырнадцати лет. Частота использования данного образа, утрата личностных характеристик отдельного ребенка при описании каждого случая, нацеленность СМИ на создание контекстуальной оценки и формирование отношения социума к описываемой ситуации позволяют говорить о приобретении этим образом статуса медийного.

Анализ исследований медийного дискурса указывает на наличие двух противоположных тенденций: стремления журналистов к созданию авторского текста и собственного стиля и использования прецедентных способов экспликации мысли [Нахимова, 2011; Беленко, Федотова, 2022; Долгова, 2021; Долгова, Федорова, 2023; Курьянович, Серебренникова, 2022]. К средствам прецедентных способов экспликации мысли можно отнести и создание медийных образов. Моделирование таких образов часто рассматривается представителями современной лингвистики, которые указывают, что в основе конструирования медийного/публицистического образа лежит генерализация [Добросклонская, 2010; Шалифова, 2016; Круглова, Щипилова, 2024]. Описывая специфику медийного образа, М. Н. Ким подчеркивает, что, с одной стороны, в нем проявляется чувственно-эмоциональное восприятие творцом действительности, а с другой – возникшие на этой основе образы «облучаются» авторскими идеями и мыслями [Ким, 2001]. Следует отметить, что среди исследователей нет единого подхода к термину «медийный образ» (публицистический образ, медиаобраз), который трактуется как «выраженный в медиапространстве образ, созданный средствами массовой информации в сотрудничестве с разными сферами духовного творчества» [Богдан, 2007]; «образ реальности, конструируемый во всех текстах, созданных в медиапространстве» [Галинская, 2014]; «сложная совокупность отражения реальных характеристик объекта восприятия через призму взгляда ведущего» [Григорян, 2016]. В данном исследовании за основу принимается последнее определение.

Текст медиадискурса характеризуется яркостью, оценочностью и манипулятивностью, что детерминировано необходимостью реализации базовых функций СМИ. Целью данной статьи является изучение случаев использования СМИ, в частности британской газетой *The Guardian*, медийного образа ребенка для моделирования общественного мнения и определения вектора оценки событий при описании военных конфликтов. Номинации, репрезентирующие данный образ, не характеризуются наличием оценки на уровне дефиниции (*child* ‘a young person from the time they are born until they are about 14 years old’, *kid* (informal) ‘a child’), следовательно, являются адгерентно-оценочными лексемами, вместе с тем они зачастую участвуют в создании контекстуальной оценки, что позволяет нам утверждать, что они содержат ее на уровне сильного импликационала значения слова, т. е. узуально-имплицитно

оценочны. В силу значимости для социума детей их медийный образ становится одним из важных средств создания контекстуальной оценки.

В статье анализируются причины использования СМИ такого образа, а также рассматривается алгоритм создания оценки при функционировании репрезентирующих его адгерентно-оценочных номинаций, устанавливается структура концепта/прототипа «ребенок». Материалом для исследования послужили более 4000 контекстов, на уровне которых наблюдалось выражение оценки военных событий в отдельных странах при использовании медийного образа ребенка, из публикаций информационного и аналитического жанров британской газеты *The Guardian* (2017–2023 гг.). Эти жанры направлены на информирование, определение вектора оценки событий в преломлении к опыту читателя, формирование отношения к политическим процессам и характеризуются такими свойствами, как «оценочность, метафоричность, символичность, манипулятивность, прецедентность, семантическая вариативность» [Сметанина, 2014, с. 242]. В качестве эмпирического материала в данной статье приводятся контексты, связанные с военными конфликтами в Сирии и на Украине и их последствиями.

В качестве методов исследования применялись концептуальный анализ, анализ словарных дефиниций, контекстуальный анализ.

Приводимые ниже контексты демонстрируют случаи выражения мелиоративной и пейоративной оценки при использовании в них лексем *child* и *kid*, а также их форм множественного числа. В отдельных контекстах отмечаются варианты применения иных номинаций, репрезентирующих детей, в частности подчеркивающих их возраст, гендерную принадлежность (*newborn, infant, girl, boy, son, daughter* и др.). Частнооценочные характеристики медийного образа ребенка детерминированы содержанием прототипа «ребенок». В этой статье используется терминология Н. Н. Болдырева, согласно которой прототипом является «категориальный концепт, дающий представление о типичном члене определенной категории» [Болдырев, 2019, с. 56]. В структуре такого прототипа на основе анализа актуализируемых в контексте оценочных коннотаций выделяются фреймы, обуславливающие аксиологический потенциал медийного образа ребенка: 1) «жизнеобеспечение ребенка»; 2) «эмоциональное состояние ребенка»; 3) «оценочное описание ребенка»; 4) «социальный статус ребенка»; 5) «эмоциональное взаимодействие с ребенком»; 6) «прототип поведения ребенка». Под фреймом мы понимаем объемный, иерархически организованный, многокомпонентный концепт, представляющий собой «пакет» информации, знания о стереотипной ситуации [Болдырев, 2019, с. 57]. Для более дробной презентации концептуальных смыслов описываемых ситуаций при анализе отдельных фреймов будет использоваться термин «терминал» (подфрейм) [Минский, 1978].

Исследование и его результаты

Медийный образ ребенка при описании событий в Сирии

Медийный образ ребенка зачастую становится средством определения вектора отношения социума к описываемым событиям, поскольку изначально целью любого общества и любого рода является сохранение будущих поколений, наследников. Дети – самая уязвимая часть общества, они не могут защищать себя, свои интересы, они полностью зависят от родителей, а при их утрате – от социальных служб и государства. Рассмотрим случаи создания контекстуальной оценки при участии медийного образа ребенка.

Пример 1 при описании военных событий в Сирии иллюстрирует использование анализируемого образа в четырех случаях: 1) отказ общества и правительства от детей; 2) юридические, логистические и политические проблемы, с которыми вынуждены сталкиваться дети при доступе к основным услугам или возвращении на родину; 3) дети становятся жертвами глубоко трагических обстоятельств и вопиющих нарушений их прав; 4) данные представители общества заслуживают, чтобы с ними обращались как с детьми и чтобы о них заботились именно как о детях.

(1) *Unicef said it had so far helped with 270 child repatriations. "These children [in the camps] are doubly rejected – stigmatised by their communities and shunned by their governments," said Fore. "They face massive legal, logistical and political challenges in accessing basic services or returning to their countries of origin. All are victims of deeply tragic circumstances and egregious violations of their rights. They must be treated and cared for as children"* [Chulov, Borger, 2019].

В первых трех случаях аксиологический потенциал медийного образа обусловлен актуализацией фреймов «жизнеобеспечение ребенка» (терминалы «беспомощность», «потребность в защите»), «эмоциональное состояние ребенка» (терминалы «одинокый ребенок», «несчастный ребенок»), «социальный статус ребенка» (терминалы «защита прав ребенка», «ребенок, отвергнутый обществом», «ребенок вне привычных условий жизни»). В четвертом случае аксиологический потенциал создается за счет актуализации оценочных смыслов фрейма «социальный статус ребенка» (терминалы «член семьи», «любимый отпрыск», «будущее поколение»), при этом наблюдается контрастирование оценочного вектора анализируемой лексемы (мелиоративный) оценочному вектору лексем (пейоративный) в предыдущих случаях (1–3): все эти ситуации не характерны для нормальной жизни ребенка в социуме, а дети нуждаются именно в создании приемлемых условий для существования. Следует отметить важную роль лексических средств, участвующих в создании контекстуальной оценки в данном примере (*reject, stigmatise, shun, challenge, victim, tragic, egregious, violation*). При анализе концептуальной основы экспликации оценочных смыслов и подсчете количественных показателей во внимание принимался ключевой, или базовый, фрейм. Так, в анализируемом контексте базовым фреймом является «социальный статус ребенка», фреймы «жизнеобеспечение ребенка» и «эмоциональное состояние ребенка» являются дополнительными.

В примере 2 описывается ситуация увеличения количества беженцев в лагере Салкин в связи со значительным похолоданием, выпадением снега и ухудшением погодных условий. В лагере нет отопления, не хватает медикаментов, продуктов питания, одежды. Медийный образ ребенка, страдающего от недостатка жизненно важных вещей, осиротевшего, никому не нужного, брошенного и одинокого, обладает пейоративным аксиологическим потенциалом, призванным определить вектор формирования СМИ отношения к отдельным ситуациям, в частности к военным событиям. Интенсивность оценки при использовании медийного образа мертвого ребенка, особенно младенца, значительно усиливается.

(2) *"At least 29 children and newborns are reported to have died over the past eight weeks, mainly from hypothermia, while travelling to the camp or shortly after arrival," the WHO said in a statement* [Ratcliffe, 2019].

Аксиологический потенциал номинации *children* в этом контексте определяется базовым фреймом «жизнеобеспечение ребенка» (терминалы «мертвый ребенок», «больной ребенок», «ребенок, умирающий от холода») и допол-

нительным фреймом «социальный статус ребенка» (терминалы «беззащитный ребенок», «ребенок в опасности», «неприемлемые условия жизни ребенка»). Также средством создания отрицательной оценки ситуации является количественный показатель 29, подчеркивающий, что такие случаи не единичны.

Иногда медийный образ ребенка в текстах европейских и американских газет считается основанием для оправдания политических решений, например о начале или продолжении боевых действий. Так, нанесение удара американскими ВМС по территории Сирии в апреле 2017 г. было представлено прессой как спасение детей. В примере 3 агрессивные действия США при американском президенте, который в целом был толерантен по отношению к политике Б. Асада, по мнению британской газеты, становятся неизбежными из-за того, что Д. Трамп очень заботится о сирийских детях и не может оставаться равнодушным в случае их страданий и смерти от химической атаки. Именно использование медийного образа ребенка является, согласно СМИ, причиной того, что США впервые становятся непосредственными участниками боевых действий против сирийского режима Б. Асада, нанеся удар крылатыми ракетами по сирийскому аэропорту.

(3) *Donald Trump, who for years signalled he was comfortable with Assad remaining in power, abruptly switched course after seeing images of **children** gassed to death in Idlib province after Assad used chemical weapons against Syrian civilians* [Ackerman et al., 2017].

Оценка формируется за счет пейоративного аксиологического потенциала медийного образа ребенка, актуализируемого в контексте благодаря базовому фрейму «жизнеобеспечение ребенка» (терминалы «жизнь ребенка», «ребенок, пострадавший от химической атаки», «мертвый ребенок») и дополнительному фрейму «эмоциональное состояние ребенка» (терминал «страдания ребенка»).

В примере 4 Д. Трамп указывает, согласно The Guardian, что только увиденная им картина страдания детей послужила причиной изменения его позиции и начала активного вмешательства США в военный конфликт. Остается предположить, что, по мнению американского политического лидера, сирийские дети, погибающие от нищеты, авиаударов, недостатка медицинского обеспечения, голода, страдают гораздо меньше, чем дети, умершие в результате химической атаки.

(4) *Trump had already warned that his view had been changed by the shocking images of **children**. The attack happened at 8.40 pm eastern standard time (4.40 am in Syria) while Trump was hosting his Chinese counterpart, Xi Jinping, at Mar-a-Lago in Florida* [McKernan, 2019].

Оценка создается посредством актуализации фрейма «жизнеобеспечение ребенка» (терминалы «беззащитный ребенок», «ребенок в опасности», «жизнь ребенка») и использования ингерентно-оценочной лексики *shocking*.

В примере 5 описываются условия содержания детей иностранных граждан или лиц без гражданства, пребывавших во время военного конфликта в Сирии на территории, контролируемой курдами. В статье отмечается, что эти дети остаются с их семьями, вместе с тем они находятся в тяжелых условиях жизни, много лишены, в частности не имеют возможности получать образование. Кроме этого, дети потенциально могут попасть под влияние радикалов и экстремистов, что также отрицательно скажется на их будущем.

(5) *Some 3,000 **children** born to foreign nationals are currently being held in detention camps across Kurdish-held Syria, most of them stateless. Without sus-*

tained support and education the families remain extremely vulnerable to radicalisation, rights groups say [McKernan, Beaumont, 2019].

Вектор оценочности контекста определяется с помощью актуализации аксиологического потенциала базового фрейма «социальный статус ребенка» (терминалы «низкий уровень обеспечения ребенка», «бесправный ребенок», «ребенок без гражданства», «отсутствие поддержки ребенка», «отсутствие образования у ребенка», «влияние на ребенка обществ с радикальными взглядами»). Оценка контекста также создается благодаря использованию ингерентно-оценочной лексемы *vulnerable* с интенсификатором *extremely*, пассивного залога *being held*, сигнализирующего, что дети становятся заложниками обстоятельств, а также квантификатора 3000, подчеркивающего, что такие случаи встречаются достаточно часто.

Падение последнего оплота ИГИЛ (террористическая организация, чья деятельность запрещена в России), Багуз, в 2019 г. сопровождается ожесточенными боями, местное население реагирует на военные силы иностранных союзников сирийских демократов агрессивно. В примере 6 отражена информация, что людей, нуждающихся в помощи, в частности детей, направляют в лагеря для беженцев, где их накормят, обогреют и окажут им медицинскую помощь.

(6) *Many of the **children** are suffering from malnutrition, hypothermia and trauma wounds: more than 120 people, the vast majority infants, have died on arrival at the camps* [McKernan, 2019].

Медийный образ ребенка формируется в этом контексте базовым фреймом «жизнеобеспечение ребенка» (терминалы «мертвый ребенок», «жизнь ребенка», «травмированный ребенок», «раненый ребенок», «голодный ребенок», «замерзающий ребенок», «больной ребенок») и дополнительным фреймом «социальный статус ребенка» (терминалы «обеспечение жизненных потребностей ребенка», «питание ребенка», «лечение ребенка»). Оценка контекста также создается лексемами *suffer, malnutrition, hypothermia, trauma, wound, die*, количественными показателями, в частности квантификатором *the vast majority*, подчеркиванием возраста детей (*infants*). В результате наблюдается выражение пейоративной оценки ужасных условий жизни сирийских детей вне лагерей и в лагерях, которые являются для них единственной возможностью выжить.

Пример 7 свидетельствует о наличии важной дилеммы в восприятии медийного образа ребенка со стороны обществ США и Европы: с одной стороны, сирийские дети вызывают много эмоций, их страдания заставили США вступить в открытую конфронтацию с войсками Б. Асада, с другой – принять этих детей на свои территории и ожидать, что из них вырастут потенциальные экстремисты и в будущем они будут создавать угрозу безопасности в этих странах, не кажется разумным. Иногда европейские страны и США дистанцируются от решения проблемы защиты детей из-за политической подоплеки: дети представителей оппозиционных режимов вызывают значительно меньше симпатии у представителей власти и населения, что имплицитно подразумевает вопрос: разве дети ответственны за убеждения своих родителей?

(7) *The question of what to do with the **children** of Isis-affiliated families has vexed foreign governments. Most have been unwilling to repatriate them, primarily because of legal and security issues surrounding their parents* [Chulov, Wintour, 2019].

В этом контексте оценка определяется фреймом «оценочное описание ребенка» (терминалы «ребенок из семьи с радикальными взглядами», «ребенок с отрицательным жизненным опытом»). Американское правительство и

правительства европейских государств не желают принимать на территории своих стран детей из семей экстремистов, отмечая характеристики личности такого ребенка, особенности его воспитания, культуры, обусловленные обстоятельствами его жизни и политическими взглядами его семьи.

Таким образом, в большинстве контекстов в случаях использования медийного образа ребенка при репрезентации военной ситуации в Сирии наблюдается актуализация терминалов фреймов «жизнеобеспечение ребенка» и «социальный статус ребенка», что вполне оправданно при описании влияния военных событий в стране на положение самой уязвимой социальной категории граждан – детей. СМИ в анализируемых контекстах подчеркивают необходимость оказания помощи мирному населению, призывают к гуманности и поддержке.

Медийный образ ребенка при описании событий на Украине

Медийный образ ребенка становится инструментом политического давления на отдельные государства и нации. В этой связи следует рассмотреть эмпирический материал, посвященный описанию современной ситуации, сложившейся в результате специальной военной операции Российской Федерации на Украине. Медийный образ ребенка в этих контекстах способствует экспликации максимально яркой пейоративной оценки действий В. В. Путина и его политики. Следует подчеркнуть, что основания создания аксиологической оценки в контекстах, презентующих военные события в Сирии и на Украине, абсолютно разные. Так, большая часть контекстов приобретает оценку за счет актуализации терминалов фрейма не «жизнеобеспечение ребенка», который с большой долей вероятности предполагается при описании военной ситуации, а «социальный статус ребенка» и «эмоциональная реакция ребенка». Рассмотрим ряд контекстов.

В примере 8 британская газета указывает, что вмешательство международного суда в конфликт между двумя государствами и выдача ордера на арест президента Российской Федерации инициированы на основании якобы заботы о детях. Как гласит восточная мудрость, «хочешь победить врага, воспитай его детей», в связи с чем НАТО и Евросоюз не должны допустить, чтобы российские граждане получили возможность усыновлять украинских детей.

(8) *We meet just a few days before the international criminal court issued warrants for the arrest of Russian president Vladimir Putin and Maria Lvova-Belova, his commissioner for **children's** rights, for directly supervising the atrocity of kidnapping Ukrainian **children** for "adoption" and "re-education" in Russia* [Sullivan, 2023].

Пейоративная оценочность контекста создается посредством актуализации фрейма «социальный статус ребенка» (терминалы «усыновление ребенка», «образование ребенка»), использования ингерентно-оценочных лексем *atrocity*, *kidnap* и кавычек для номинаций *"adoption"* и *"re-education"*, указывающих на недоверие западного общества к истинности намерений и действий российского правительства. Британская газета называет усыновление и перевоспитание основными целями «похищения» детей российскими социальными службами.

Оценка в примере 9 также создается посредством экспликации недоверия по поводу истинных намерений России позаботиться о детях. Действия российских властей, которые расценивались бы как гуманитарная акция и помощь страдающему населению, будь это власти другого государства, представляются британской газетой как геноцид и военное преступление.

(9) *Reports first emerged last spring that Ukrainian **children** in occupied territory were being taken to Russia, and even being adopted by Russian families. Russia has presented its actions as a humanitarian mission to save Ukrainian **children** from the war. But Ukraine has accused Russia of genocide and described its actions as a war crime* [Koshiw, 2023].

Оценочные смыслы обусловлены базовым фреймом «социальный статус ребенка» (терминал «усыновление ребенка») и дополнительным фреймом «жизнеобеспечение ребенка» (терминалы «эвакуация ребенка», «спасение ребенка»). Отрицательная аксиологическая окрашенность контекста также создается за счет функционирования ингерентно-оценочных лексем *occupied, genocide, war crime* и интенсификатора *even (even being adopted)*. Использование пассивного залога (*were being taken, even being adopted*) указывает на отсутствие выбора у детей и их беспомощность.

В целом прослеживается тенденция британской газеты The Guardian (пример 10) наделять русские семьи негативными качествами и презентовать процесс усыновления украинских детей американцами или европейцами как спасение от России-агрессора. Обратившись к примеру 7, описывающему возможность детей-беженцев из Сирии попасть на территорию стран НАТО и Евросоюза, читатель осознает, что дети Украины для указанных стран представляют гораздо больший интерес, ведь их даже предлагается усыновлять: украинские дети не должны попасть в русские семьи.

(10) *Randi Thompson is calling on Americans to ponder another way: aiding efforts to place Ukrainian **children** orphaned by the Russian invasion in new families within their country* [Vargas, 2023].

В контексте наблюдается актуализация базового фрейма «социальный статус ребенка» (терминалы «потребность в семье», «потеря семьи») и дополнительного фрейма «эмоциональное состояние ребенка» (терминалы «эмоциональная боль», «одиночество ребенка», «потребность в заботе», «потребность в любви»). Оценка контекста также создается такими лексемами, как *orphan* и *invasion*.

По мнению британской прессы, как становится очевидно из примера 11, россияне стремятся захватить как можно больше украинских детей и полностью уничтожить их культурное наследие, исказить восприятие ими собственной истории, что имплицитно интенсифицирует пейоративную оценку со стороны Запада. Примечательно, что при описании военной ситуации в Сирии не было отмечено случаев озабоченности СМИ сохранением культурного наследия страны.

(11) *“Mounting evidence of Russia’s actions lays bare the Kremlin’s aims to deny and suppress Ukraine’s identity, history, and culture,” the US state department said in a statement. “The devastating impacts of Putin’s war on Ukraine’s **children** will be felt for generations”* [Sullivan, 2023].

Контекст демонстрирует актуализацию базового фрейма «социальный статус ребенка» (терминалы «право ребенка на историю страны», «право ребенка на культуру страны», «право ребенка на генофонд своей культуры»). Оценка также создается за счет функционирования в контексте ингерентно-оценочных лексем *suppress, devastating*.

Автор статьи (пример 12) подчеркивает коварство Российской Федерации, которая путем обмана эвакуирует украинских детей с намерением воспитать их в рамках своей культурной традиции.

(12) *“In many cases, Russia purported to temporarily evacuate children from Ukraine under the guise of a free summer camp, only to later refuse to return the **children** and to cut off all contact with their families”* [Sullivan, 2023].

Медийный образ ребенка является средством создания оценки в контексте благодаря базовому фрейму «социальный статус ребенка» (терминал «ребенок, лишенный связи с семьей») и дополнительному фрейму «эмоциональное состояние ребенка» (терминалы «одиноким ребенок», «обманутый ребенок»). Оценочными средствами также являются лексемы *guise, refuse, cut off*.

В примере 13 британская газета утверждает, что русские сепаратисты ущемляют права украинских граждан, разлучают семьи, отбирают детей. В отличие от многих других родителей, которые не знают, где их дети, Евгений Межевой смог найти своих детей и забрать их домой.

(13) *Mezhevyi's **children** were taken while he was being held in jail by Russian-backed separatists for 45 days. Unlike the many parents who have no knowledge of their **children's** whereabouts, his family has been reunited, after he undertook a risky journey over the border to rescue them* [Tondo, Mazhulin, 2023].

Анализируемый контекст демонстрирует актуализацию фрейма «социальный статус ребенка» (терминалы «жизнь ребенка в привычных для него условиях», «судьба ребенка»), противопоставление пейоративной оценки действий России и мелиоративной оценки поведения гражданина Украины, который стремится спасти и вернуть своих детей, осуществляемое лексическими средствами *separatists, reunite, risky, rescue*, а также использование пассивного залога, который индицирует, что украинцы становятся жертвами сложившихся обстоятельств (*were taken, was being held*).

В примере 14 официальное лицо Украины (уполномоченная президента по правам ребенка) делает заявление иностранной прессе: украинцев убивают, чтобы похитить и перевоспитать их детей (или детей забирают прямо из семей), что, безусловно, вызывает ярко окрашенную оценку представителей Запада. Судя по большому количеству статей, посвященных вопросу прав детей Украины, одной из основных целей начала Российской Федерацией специальной военной операции, по мнению европейских СМИ, является именно похищение украинских детей и их воспитание в рамках своей доктрины.

(14) *Interviewed by the Observer in Kyiv, the government ombudswoman for abducted **children**, Daria Gerasimchuk, adds further “scenarios”: “They kill the parents, for whatever reason, and kidnap the **child**. In other cases, they just grab the **child** directly from the family, perhaps to punish that family. Others go through the appallingly named ‘filtration camps’ – collected, indoctrinated and prepared for ‘adoption’ of the kind that commissioner Lvova-Belova has herself boasted”* [Sullivan, 2023].

В контексте отмечается актуализация базового фрейма «социальный статус ребенка» (терминалы «осиротевший ребенок», «похищенный ребенок», «нахождение ребенка в фильтрационном лагере», «усыновление ребенка», «насиленное изменение взглядов ребенка»). Кроме этого, оценка выражена посредством лексем *kill, kidnap, grab, punish, indoctrinated, boasted* и использования кавычек (*the appallingly named ‘filtration camps’*).

В примере 15 описание стремления украинцев спрятать и сохранить своих детей, чтобы их не забрали российские службы для последующего усыновления на территории Российской Федерации, имплицитно выражает яркую негативную реакцию европейского общества на описываемую ситуацию.

(15) *“We knew (the **child**) was in this place so we went there and she had not been outside since September,” said Sasha, who shared a video of the labyrinth*

*basement the child was living in. The **children's** hands were grey from lack of sunlight. The mother said she feared going outside and had nowhere to go – a concern reflected by the volunteers, who said more work needed to be done on building relocation programmes for civilians [Vargas, 2023].*

Оценка в контексте создается посредством базового фрейма «социальный статус ребенка» (терминалы «ребенок, который вынужден скрываться», «ребенок, который не видит солнца», «ребенок, живущий в неприемлемых условиях», «ребенок, которого могут отнять») и дополнительного фрейма «прототип поведения ребенка» (терминал «отсутствие возможности иметь детство и вести себя как ребенок»).

Заключение

Анализ случаев контекстуальной оценки в описании военных событий в Сирии и на Украине позволяет сделать следующие выводы: СМИ нацелены на моделирование общественного мнения с помощью аксиологически маркированных языковых лексических средств, в частности номинаций, которые являются репрезентантами медийного образа ребенка, вниманию реципиента задается необходимый вектор, целенаправленно и методично формируется отношение читателя к описываемым событиям.

Сдвиг приоритета в области защиты ребенка в контекстах, описывающих военные события в Сирии и на Украине, может быть продемонстрирован изменением количественных показателей базовых фреймов при использовании медийного образа ребенка (таблица).

Анализ количественных показателей базовых фреймов

Параметр	Сирия	Украина
Общее количество случаев создания оценки при использовании медийного образа ребенка	217	195
Фрейм «жизнеобеспечение ребенка»	98 (45,1 %)	14 (7,3 %)
«эмоциональное состояние ребенка»	15 (7 %)	27 (13,8 %)
«оценочное описание ребенка»	11 (5 %)	10 (5,1 %)
«социальный статус ребенка»	82 (37,8 %)	121 (62,1 %)
«эмоциональное взаимодействие с ребенком»	8 (3,7 %)	19 (9,7 %)
«прототип поведения ребенка»	3 (1,4 %)	4 (2 %)

Анализ данных, представленных в таблице, позволяет сделать вывод, что в случае военного конфликта в Сирии медийный образ ребенка чаще используется в текстах прессы при описании опасности военных действий для жизни детей, их слабого социального обеспечения, плохого снабжения лагерей беженцев, недостаточного питания, отсутствия медицинской помощи, возможности получения ребенком психологической травмы, тогда как при презентации специальной военной операции России на Украине приоритетными и негативно оценочными для европейского общества становятся депортация детей на территорию Российской Федерации, разлучение их с семьями, эмоциональные переживания детей, усыновление украинских детей российскими гражданами (при этом усыновление детей гражданами других государств, в частности США, приветствуется).

Исследование случаев создания оценки в текстах описания британской газетой The Guardian военных событий в Сирии и на Украине с помощью медийного образа ребенка позволяет выявить следующие закономерности:

1) такой образ зачастую становится рычагом определения оценочного вектора отношения читателя к описываемым событиям; 2) медийный образ ребенка, используемый в оценочном контексте, является аксиологическим средством манипуляции мнением аудитории; 3) при описании военных событий в Сирии базовыми фреймами использования указанного образа являются «жизнеобеспечение ребенка» (45,1 %) и «социальный статус ребенка» (37,8 %), что индицирует акцент определяемого прессой вектора оценки на защите детей как представителей последующего поколения и наиболее уязвимой части общества; 4) при описании военных событий на Украине соответствующими базовыми фреймами становятся «социальный статус ребенка» (62,1 %) и «эмоциональное состояние ребенка» (13,8 %), при этом проблема сохранения жизни ребенка на Украине затронута лишь в 7,3 % случаев, основными проблемами, освещаемыми британской газетой, становятся усыновление детей россиянами и депортация их в Российскую Федерацию.

Таким образом, медийный образ ребенка является мощным средством определения оценочного вектора отношения общества к описываемым событиям и моделирования отношения граждан к сложившейся политической обстановке. Данная особенность рассматриваемого образа делает его популярным и эффективным средством ведения информационной войны.

Список источников

Беленко В. Е., Федотова А. А. Сайты Lenta.ru и Gazeta.ru в 1999–2019 гг.: трансформация представлений об удобном, красивом, приемлемом // Вестн. Томского гос. ун-та. Филология. 2022. № 75. С. 345–365.

Богдан Е. Н. Медиаобраз России как средство консолидации общества: структурно-функциональные характеристики : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2007. 26 с.

Болдырев Н. Н. Язык и система знаний. Когнитивная теория языка. М.: Языки славянских культур, 2019. 478 с.

Галинская Т. Н. Реконструкция медиаобраза политика как способ лингвоперсоналогического описания коллективной языковой личности (на материале комментариев интернет-пользователей о Б. Немцове) // Успехи современного естествознания. 2014. № 1. С. 63–66.

Григорян С. В. Современный медиаобраз России на отечественном телевидении : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2016. 18 с.

Добросклонская Т. Г. Вопросы изучения медиатекстов: опыт исследования современной английской медиаречи. М.: URSS, 2010. 286 с.

Долгова Ю. И. Локальное телевидение: программирование и контент-стратегии в цифровую эпоху // Вестн. Томского гос. ун-та. Филология. 2021. № 73. С. 311–333.

Долгова Ю. И., Федорова В. С. Контент-стратегии российских универсальных телеканалов в условиях перехода на цифровое телевидение // Вестн. Томского гос. ун-та. Филология. 2023. № 83. С. 234–256.

Ким М. Н. Технология создания журналистского произведения. СПб.: Михайлов, 2001. 319 с.

Круглова Л. А., Щипилова Г. Г. Российские телеканалы и социальные медиа в условиях трансформации медиополя // Вестн. Томского гос. ун-та. Филология. 2024. № 87. С. 255–272.

Курьянович А. В., Серебренникова Е. А. Реализация миромоделирующего потенциала концепта язык в учебных текстах: опыт анализа дискурсивного варьирования лингвокультурного концепта // Сиб. филол. жур. 2022. № 2. С. 325–337.

Минский М. Структура для представления знания // Психология машинного зрения / пер. с англ. под ред. В.Л. Стефанюка. М.: Мир, 1978. С. 249–338.

Нахимова Е. А. Прецедентные онимы в современной российской массовой коммуникации: теория и методика когнитивно-дискурсивного исследования. Екатеринбург: Уральский гос. пед. ун-т, 2011. 276 с.

Сметанина С. И. Аллюзия и аналогии в политической журналистике // Век информации. 2014. № 3. С. 241–247.

Шалифова О. Н. Медийный образ Хиллари Клинтон и средства его создания // Поволжский пед. вестн. 2016. № 3 (12). С. 95–100.

Ackerman S., Pilkington E., Jacobs B., Borger J. Syria missile strikes: US launches first direct military action against Assad [Электронный ресурс] // The Guardian. 2017. April 6. URL: <https://www.theguardian.com/world/2017/apr/06/trump-syria-missiles-assad-chemical-weapons> (дата обращения: 12.01.2024).

Chulov M., Borger J. US repatriates family from Syrian detention camp for Isis suspects [Электронный ресурс] // The Guardian. 2019. May 22. URL: <https://www.theguardian.com/world/2019/may/22/us-repatriates-family-from-syrian-camp-for-isis-suspects> (дата обращения: 20.04.2024).

Chulov M., Wintour P. France repatriates five orphaned children of jihadists from Syria [Электронный ресурс] // The Guardian. 2019. March 15. URL: <https://www.theguardian.com/world/2019/mar/15/france-repatriates-five-orphaned-children-of-jihadists-from-syria> (дата обращения: 14.02.2024).

Koshiw I. Putin's alleged war crimes: who are the Ukrainian children being taken by Russia? [Электронный ресурс] // The Guardian. 2023. March 17. URL: <https://www.theguardian.com/world/2023/mar/17/vladimir-putin-war-crimes-icc-arrest-warrant-ukraine-children> (дата обращения: 16.03.2024).

McKernan B. Isis defeated, US-backed Syrian Democratic Forces announce [Электронный ресурс] // The Guardian. 2019. March 23. URL: <https://www.theguardian.com/world/2019/mar/23/isis-defeated-us-backed-syrian-democratic-forces-announce> (дата обращения: 14.02.2024).

McKernan B., Beaumont P. After Isis: what happens to the foreign nationals who went to Syria? [Электронный ресурс] // The Guardian. 2019. February 14. URL: <https://www.theguardian.com/world/2019/feb/14/after-isis-what-happens-to-the-foreign-nationals-who-went-to-syria> (дата обращения: 19.01.2024).

Ratcliffe R. Children and babies die as temperatures plummet in Syria [Электронный ресурс] // The Guardian. 2019. January 31. URL: <https://www.theguardian.com/global-development/2019/jan/31/children-and-babies-die-temperatures-plummet-syria-fleeing-conflict-world-health-organization> (дата обращения: 11.04.2024).

Sullivan H. Thousands of Ukrainian children put through Russian 're-education' camps, US report finds [Электронный ресурс] // The Guardian. 2023. February 15. URL: <https://www.theguardian.com/world/2023/feb/15/ukraine-children-sent-russia-re-education-camps> (дата обращения: 19.01.2024).

Tondo L., Mazhulin A. 'We hugged for a long time': the Ukrainian father who rescued his children from Moscow [Электронный ресурс] // The Guardian. 2023. March 19. URL: <https://www.theguardian.com/world/2023/mar/19/we-hugged-for-a-long-time-how-ukrainian-father-went-to-moscow-to-reclaim-his-children> (дата обращения: 19.01.2024).

Vargas R.A. Ukrainian children orphaned by war 'need a tremendous amount of help' [Электронный ресурс] // The Guardian. 2023. February 27. URL: <https://www.theguardian.com/world/2023/feb/27/ukrainian-children-orphaned-by-war> (дата обращения: 17.01.2024).

References

Ackerman S., Pilkington E., Jacobs B., Borger J. (2017). Syria missile strikes: US launches first direct military action against Assad. *The Guardian*. April 6. Available at: <https://www.theguardian.com/world/2017/apr/06/trump-syria-missiles-assad-chemical-weapons> (accessed 12.01.2024).

Belenko V.E., Fedotova A.A. (2022). The websites of the internet-media Lenta.ru and Gazeta.ru in 1999-2019: Transformation of ideas about the appropriate, the beautiful, and the proper. *Tomsk State University Journal of Philology*, no. 75, pp. 345-365. (In Russian).

Bogdan E.N. (2007). *The media image of Russia as a means of consolidating society: structural and functional characteristics*. Dissertation Thesis. Moscow, 26 p. (In Russian).

Boldyrev N.N. (2019). *Language and knowledge system. cognitive theory of language*. Moscow, Languages of Slavic Cultures, 478 p. (In Russian).

Chulov M., Borger J. (2019). US repatriates family from Syrian detention camp for Isis suspects. *The Guardian*. May 22. Available at: <https://www.theguardian.com/world/2019/may/22/us-repatriates-family-from-syrian-camp-for-isis-suspects> (accessed 20.04.2024).

Chulov M., Wintour P. (2019). France repatriates five orphaned children of jihadists from Syria. *The Guardian*. March 15. Available at: <https://www.theguardian.com/world/2019/mar/15/france-repatriates-five-orphaned-children-of-jihadists-from-syria> (accessed 14.02.2024).

Dobrosklonskaya T.G. (2010). *Issues in the study of media texts: experience in researching modern English media speech*. Moscow, URSS, 286 p. (In Russian).

Dolgova Yu.I. (2021). Local television: programming and content strategies in the digital age. *Tomsk State University Journal of Philology*, no. 73, pp. 311-333. (In Russian).

Dolgova Yu.I., Fedorova V.S. (2023). Content strategies of Russian general-interest channels in the transition to digital television. *Tomsk State University Journal of Philology*, no. 83, pp. 234-256. (In Russian).

Galinskaya T.N. (2014). Reconstruction of the media image of a politician as a way of linguopersonological description of a collective linguistic personality (based on the comments of internet users about B. Nemtsov). *Advances of Modern Natural Science*, no 1, pp. 63-66. (In Russian).

Grigoryan S.V. (2016). *Modern media image of Russia on domestic television*. Dissertation Thesis. Moscow, 18 p. (In Russian).

Kim M.N. (2001). *Technology for Creating a Journalistic Work*. Saint Petersburg, Mikhailov, 319 p. (In Russian).

Koshiw I. (2023). Putin's alleged war crimes: who are the Ukrainian children being taken by Russia? *The Guardian*. March 17. Available at: <https://www.theguardian.com/world/2023/mar/17/vladimir-putin-war-crimes-icc-arrest-warrant-ukraine-children> (accessed 16.03.2024).

Kruglova L.A., Shchipilova G.G. (2024). Russian TV channels and social media in the transformation of the media field. *Tomsk State University Journal of Philology*, no. 87, pp. 255-272. (In Russian).

Kur'yanovich A.V., Serebrennikova E.A. (2022). Implementation of the world-modeling potential of the concept of language in educational texts: the experience of analyzing the discursive variation of the linguocultural concept. *Siberian Journal of Philology*, no. 2, pp. 325-337. (In Russian).

McKernan B. (2019). Isis defeated, US-backed Syrian Democratic Forces announce. *The Guardian*. March 23. Available at: <https://www.theguardian.com/world/2019/mar/23/isis-defeated-us-backed-syrian-democratic-forces-announce> (accessed 14.02.2024).

McKernan B., Beaumont P. (2019). After Isis: what happens to the foreign nationals who went to Syria? *The Guardian*. February 14. Available at: <https://www.theguardian.com/world/2019/feb/14/after-isis-what-happens-to-the-foreign-nationals-who-went-to-syria> (accessed 19.01.2024).

Minskiy M. (1978). Structure for representing knowledge. *Psychology of Computer Vision*. Moscow, World, pp. 249-338. (In Russian).

Nakhimova E.A. (2011). *Precedent onyms in modern Russian mass communication: theory and methodology of cognitive-discursive research*. Ekaterinburg, Ural State Pedagogical University, 276 p. (In Russian).

Ratcliffe R. (2019). Children and babies die as temperatures plummet in Syria. *The Guardian*. January 31. Available at: <https://www.theguardian.com/global>

development/2019/jan/31/children-and-babies-die-temperatures-plummet-syria-fleeing-conflict-world-health-organization (accessed 11.04.2024).

Shalifova O.N. (2016). Media image of Hillary Clinton and means of its creation. *Povolzhsky Pedagogical Bulletin*, no 3, pp. 95-100. (In Russian).

Smetanina S.I. (2014). Allusion and Analogies in Political Journalism. *Information Age*, no 3, pp. 241-247. (In Russian).

Sullivan H. (2023). Thousands of Ukrainian children put through Russian 're-education' camps, US report finds. *The Guardian*. February 15. Available at: <https://www.theguardian.com/world/2023/feb/15/ukraine-children-sent-russia-re-education-camps> (accessed 19.01.2024).

Tondo L., Mazhulin A. (2023). 'We hugged for a long time': the Ukrainian father who rescued his children from Moscow. *The Guardian*. March 19. Available at: <https://www.theguardian.com/world/2023/mar/19/we-hugged-for-a-long-time-how-ukrainian-father-went-to-moscow-to-reclaim-his-children> (accessed 19.01.2024).

Vargas R.A. (2023). Ukrainian children orphaned by war 'need a tremendous amount of help'. *The Guardian*. February 27. Available at: <https://www.theguardian.com/world/2023/feb/27/ukrainian-children-orphaned-by-war> (accessed 17.01.2024).

Сведения об авторе

Солдатова Олеся Борисовна – канд. филол. наук, старший научный сотрудник научно-исследовательского и редакционно-издательского отдела, bugaeva82@mail.ru

Information about the Author

Olesya B. Soldatova – Ph.D. in Philology, senior researcher of the Research and Editorial and Publishing Department, bugaeva82@mail.ru

Статья поступила в редакцию 12.05.2024; одобрена после рецензирования 03.10.2024; принята к публикации 03.10.2024.

The article was submitted 12.05.2024; approved after reviewing 03.10.2024; accepted for publication 03.10.2024.